

Исираилова П.А.

**ЖАЗЫК ПРОЦЕССТЕ ЖАШЫ ЖЕТЕ
ЭЛЕКТЕРДИН КАТЫШУУСУН ЖӨНГӨ САЛУУНУН
ЭЛ АРАЛЫК-УКУКТУК НЕГИЗДЕРИ**

Исираилова П.А.

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

P.A. Isirailova

**INTERNATIONAL LEGAL BASES
OF REGULATING THE PARTICIPATION OF MINORS
IN THE CRIMINAL PROCESS**

УДК: 341.41/46:347.157.1

Берилген макала эл аралык-укуктук актылардын негизинде, кылмыш иши боюнча жоболук статусун жөнгө салуучу өзгөчөлүктөрүнө, жарыялаган кепилдиктерине карабастан, эл аралык укук боюнча жазык сот өндүрүшүнө катышкан жашы жете элек балдардын кызыкчылыктарын коргоо максатында каралган. Эл аралык укук коргоо деңгээлинде жашы жете элек өспүрүмдөрдүн сот ишине катышуусунда, ал кандай баскычта турганына карабастан кызыкчылыгын коргоо кепилдиги каралган. Ата мекендик укук коргоочулар жазык сот өндүрүшүндө жашы жете элек катышуучулардын укуктарын коргоодо эл аралык юридикалык экспертизаны эске алышы керектигин белгилейт. Автордун ою боюнча эл аралык укуктук базаны ишке ашырууда кыйла оптималдуу жолун тандоо менен жашы жете элек өспүрүмдөрдүн иштери боюнча сот адилеттигинин натыйжалуу системасын түзүү тажрыйбасын камсыз кылуу зарыл. Кыргыз Республикасынын жазык процессинин мыйзамында, мындай чараларды кабыл алуу тартиби жашы жете элек өспүрүмдөрдүн кылмыш жазасынан чыгаруу.

Негизги сөздөр: жашы жете элек, жазык сот өндүрүшү, эл аралык укук, жашы жете электердин укугу, улуттук укук, имплементациялоо, мыйзамдар, сот адилеттиги, мыйзамдарды реформалоо, ювеналдык юстиция.

В рамках статьи рассмотрены особенности регулирования процессуального положения несовершеннолетнего участника уголовного процесса в рамках международно-правовых документов. На международно-правовом уровне провозглашены гарантии защиты интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса вне зависимости от его стадии. Автор обосновывает позицию, что для наибольшей защиты прав несовершеннолетних участников в ходе уголовного судопроизводства отечественным законодателем должен учитываться международно-правовой опыт обеспечения прав несовершеннолетних участников в рамках уголовного судопроизводства. По мнению автора в выборе наиболее оптимального способа имплементации

международно-правовых основ уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних необходимо задействовать практику создания действенной системы ювенальной юстиции. В Кыргызской Республике в рамках нового уголовно-процессуального законодательства такие меры предприняты посредством закрепления процессуальных положений о выведении несовершеннолетнего из системы уголовного правосудия.

Ключевые слова: несовершеннолетний, уголовное судопроизводство, международное право, права несовершеннолетних, национальное право, имплементация, законодательство, правосудие, реформа законодательства, ювенальная юстиция.

The article discusses the features of the regulation of the procedural position of a minor participant in criminal proceedings in the framework of international legal documents. At the international legal level, guarantees have been proclaimed to protect the interests of underage participants in criminal proceedings, regardless of its stage. The author substantiates the position that for the greatest protection of the rights of minors in the course of criminal proceedings, the domestic legislator should take into account the international legal experience in ensuring the rights of minors in criminal proceedings. According to the author's opinion, in order to choose the best way to implement the international legal framework of criminal justice with the participation of minors, it is necessary to use the practice of creating an effective juvenile justice system. In the Kyrgyz Republic, within the framework of the new criminal procedure legislation, such measures have been taken by consolidating the procedural provisions for removing a minor from the criminal justice system.

Key words: minor, criminal proceedings, international law, the rights of minors, national law, implementation, legislation, justice, law reform, juvenile justice.

В условиях продолжающейся глобализации сложно переоценить влияние норм международного права на развитие национального законодательства. Использование положительного международного

опыта способствует совершенствованию внутри государственного законодательства. Причем особенно актуальной выступает имплементация международно-правовых принципов и норм, касающихся обеспечения прав несовершеннолетних участников в рамках уголовного судопроизводства в национальное уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики.

Определенные шаги в этом направлении уже сделаны. Так, в соответствии с п. 3 ст. 6 Конституции Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года (далее Конституция КР) закреплено правило, в соответствии с которым: «Вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики» [1]. Таким образом, Конституция КР государства закрепляет правовые основы реализации международных стандартов прав и свобод человека в нормах внутригосударственного законодательства и национальной практике правоприменения.

Следует отметить, что на уровне международного права, а также в зарубежной научной литературе вопросы участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве достаточно подробно разработаны. В конечном счете, именно нормы международного права обусловили закрепление особого статуса несовершеннолетних участников уголовного процесса в национальных правовых системах.

В числе международных правовых актов, закрепляющих принципы участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве, а также гарантии их прав в ходе уголовного процесса следует назвать:

- Конвенция о правах ребенка, принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года [2];

- Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года [3];

- Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), приняты резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года [4];

- Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года [5];

- Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия (Венские принципы), приняты резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 1997/30) [6];

- Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, приняты резолюцией 2005/20 ЭКОСОС от 22 июля 2005 года [7].

Рассмотрим особенности закрепления процессуальных прав несовершеннолетних в рамках некоторых из вышеназванных международных документов.

В Конвенции о правах ребенка 1989 г. закреплены общие принципы участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве от стадии привлечения к уголовной ответственности до исполнения наказания в виде лишения свободы. Отдельное внимание Конвенция о правах ребенка уделяет вопросам превенции преступного поведения несовершеннолетних. М.Д. Ангархаевой выделяются следующие основные принципы в области правосудия в отношении несовершеннолетних, закрепленные Конвенцией о правах ребенка: «запрет дискриминации (ст. 2), приоритет интересов ребенка (ст. 3), право на жизнь, выживание и развитие, под которыми понимается не только физическое здоровье ребенка, но и его интеллектуальное, эмоциональное, когнитивное, социальное и культурное развитие (ст. 6), мировоззрение ребенка (ст. 12)» [8, с. 18]. Однако, по нашему мнению, наиболее отражающей принципы защиты прав несовершеннолетнего в рамках уголовного судопроизводства, выступает п. а ст. 37 Конвенции о правах ребенка в нормах которой установлен запрет применения пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, а равно применения смертной казни и пожизненного тюремного заключения, не предусматривающего возможности освобождения применяемых в отношении несовершеннолетних [2]. В следующих пунктах b, c, d ст.37 Конвенции о правах ребенка устанавливается запрет незаконного или произвольного ареста, задержания или тюремного заключения в отношении несовершеннолетних, закрепляется право несовершеннолетнего на гуманное обращение и незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи [2].

Закрепление собственно процессуальных вопросов участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве на международно-правовом уровне реализовано в Пекинских правилах, или Минимальных стандартных правилах ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. В соответствии с названным международным актом направленность системы правосудия с участием

несовершеннолетних нацелена на благополучие несовершеннолетнего и соизмеримость мер воздействия, применяемых к несовершеннолетним правонарушителям с их личностными особенностями и обстоятельствами правонарушения [3]. Представляет интерес норма, закрепленная п. 6 Пекинских правил: «В виду различных особых потребностей несовершеннолетних, а также многообразия имеющихся мер, следует предусмотреть соответствующий объем дискреционных полномочий на всех этапах судебного разбирательства и на различных уровнях отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, в том числе при расследовании, рассмотрении дела в суде, вынесении судебного решения и осуществлении контроля за выполнением судебных решений» [3]. Последующее закрепление процессуальных гарантий для несовершеннолетнего задержанного предусмотрено в п. 10 Пекинских правил: «Контакты между органами по обеспечению правопорядка и несовершеннолетним правонарушителем осуществляются таким образом, чтобы уважать правовой статус несовершеннолетнего, содействовать благополучию несовершеннолетнего и избегать причинения ей или ему ущерба, с должным учетом обстоятельств дела» [3]. Таким образом, на международно-правовом уровне подтверждено, что защита интересов несовершеннолетнего участника уголовного процесса должна осуществляться вне зависимости от его стадии.

Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Рийдские руководящие принципы) признаются основным международно-правовым документом, закрепляющим принципы общей и специальной превенции преступного поведения несовершеннолетних.

С учетом изложенного, приходим к выводу, что на международном уровне создан действенный механизм защиты прав несовершеннолетних вне зависимости от их процессуального статуса на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Обратимся к вопросу реализации международно-правовых основ регулирования процессуального участия несовершеннолетних в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики.

В настоящее время в связи с обновлением кодификации уголовного и уголовно-процессуального законодательства актуализируется вопрос законодательной регламентации и судебно-следственной практики по уголовным делам с участием несовершеннолетних. Несмотря на то, что законодатель Кыргызской Республики идет по пути последовательной гуманизации уголовного наказания, перехода к состязательному типу уголовного процесса, национальное законодательство не в полной мере реализовало

международно-правовые достижения в области обеспечения прав несовершеннолетних участников уголовного процесса. Хотя прогрессивные шаги на этом пути уже сделаны. С 1 января 2019 года вступил в силу новый Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 20 (далее УПК КР), в котором сохранена преемственность процессуального законодательства и выделена отдельная глава 54 «Порядок производства по делам о преступлениях и проступках, совершенных несовершеннолетними» [9]. Включение в УПК КР главы 54 произведено в соответствии с международно-правовыми обязательствами Кыргызской Республики, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Как верно отмечает А.С. Каженова: «Установление точного возраста несовершеннолетнего лица, попавшего в орбиту предварительного следствия необходимо для решения ряда немаловажных вопросов о наличии оснований к привлечению к уголовной ответственности, либо, наоборот, это может и является безусловным основанием к отказу в возбуждении уголовного дела, от него зависит порядок расследования уголовного дела, применение дополнительных процессуальных правил, а также особенности применения тех или иных уголовно-правовых норм» [10, с. 184].

Мы согласны с мнением Н.В. Спесивова в том, что: «Наиболее оптимальным способом имплементации международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних явилось бы создание реально функционирующей системы ювенальной юстиции» [11, с. 11]. На необходимость имплементации международно-правовых норм, касающихся защиты прав несовершеннолетних участников уголовного процесса в законодательство Кыргызской Республики также обращал внимание К.А. Абдуганиев [12, с. 97]. Следует отметить, что в Кыргызской Республике такой прорыв в достижении целей ювенальной юстиции осуществлен посредством включения в УПК КР ст. 458. «Выведение несовершеннолетнего из системы уголовного правосудия» [9].

Таким образом, уголовный процесс с участием несовершеннолетних совсем скоро заиграет новыми красками. Благодаря последовательному реформированию уголовного и уголовно-процессуального законодательства станут действительно доступными все возможности ювенальной юстиции, которая в будущем будет благоприятно воздействовать на снижение криминализации несовершеннолетних. Несовершеннолетние правонарушители получат возможность искупить свою вину перед обществом без назначения уголовного наказания и последующей судимости.